

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russian Journal of Political Studies
Has been issued since 2015.
ISSN: 2410-910X
E-ISSN: 2413-7537
Vol. 4, Is. 2, pp. 30-38, 2016

DOI: 10.13187/rjps.2016.4.30
www.ejournal31.com

Articles and Statements

UDC 321

The Foreign Policy Line of Russia on Georgian-Abkhaz Direction and it's Diplomatic Security in 1999-2008

¹Susanna D. Bagdasaryan

²Svetlana V. Petrova

¹⁻² Sochi state university, Russian Federation

¹ PhD, Associate Professor

E-mail: bsd73@mail.ru

² Doctor of political science, Associate Professor

E-mail: solus46@mail.ru

Abstract

This article discusses the issues of inter-state relations Russian-Abkhazian on stage 1999–2008, during which was prepared the basis for modern political processes in the region. Particularly analyzed the events of August 2008, during which Russia had helped defend the independence of Abkhazia during the confrontation with Georgia and created the conditions for the emergence of the modern Abkhaz statehood.

Keywords: Russia, Abkhazia, inter-state relations, diplomacy.

Введение

В условиях крайней непоследовательности внешнеполитической линии руководства Грузии, в 1999-2000 годах абхазское население настойчиво обращалось к российским властям с просьбой о приобретении гражданства Российской Федерации. Из соображений гуманитарного порядка было принято решение о детальном рассмотрении подобного рода просьб, которые в большинстве своем имели положительный ответ. Порядок приобретения гражданства регулировался п.4, ст.11 Федерального Закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ. С 1 июня по 1 июля 2002 года на территории Абхазии заработал механизм упорядоченного, при посредничестве уполномоченной общественной организации («Конгресс русских общин соотечественников в Абхазии» (КРОСПА)), сбора пакетов документов на приобретение российского гражданства с последующим направлением материалов в г. Сочи для рассмотрения их специально сформированной Межведомственной группой, в состав которой входили представители ФСБ России, МВД России, сотрудники ЦА МИД России. В итоге, на территории Абхазии значительная часть населения обрела статус граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за рубежом, и была документирована общегражданскими заграничными паспортами.

Материалы и методы

В процессе работы применялось исследование материалов при помощи сравнительного, структурно-функционального и других классических методов с опорой на специальные политологические, социологические, социально-философские методы исследования.

Эмпирическую базу исследования составили: вторичный анализ результатов опросов различных институтов, анкетных опросов; анализ прессы и телевизионных передач, посвященных международным и геополитическим проблемам с применением методик «инвент-анализа» и «контент-анализа»; анализ материалов сети Интернет, касающихся проблем геополитики. Источниковую базу исследования составляют нормативно-правовые и законодательные акты Российской Федерации и Республики Абхазия и указы Президента РФ и Президента РА, касающиеся геополитического развития и государственной безопасности.

Обсуждение

Массовое приобретение гражданства РФ и выдача ОЗП вызвали крайне негативную реакцию со стороны Тбилиси, пошатнув и без того сложные российско-грузинские отношения. Министерство иностранных дел Грузии выступило с официальным заявлением, в котором призывало Россию прекратить процесс предоставления российского гражданства жителям Абхазии, квалифицировав происходящее как «беспрецедентную незаконную кампанию», так как, по мнению грузинской стороны, «предоставление жителям Абхазии в массовом порядке российского гражданства является последним этапом аннексии Грузии со стороны России». Председатель парламента Н. Бурджанадзе заявляла о намерении на ближайшем заседании Парламентской Ассамблеи ОБСЕ поставить данный вопрос на обсуждение [1].

В противоположность недовольству правительства Грузии, приобретение российского гражданства, а, следовательно, и обретение новых возможностей и перспектив, с воодушевлением воспринималась всем населением Абхазии. Государственные структуры всецело поддерживали предоставленное право. Абхазские власти рассматривали массовое получение гражданства, прежде всего, как первый шаг на пути к достижению цивилизованного мира и обретению независимости. Также, по мнению тогдашнего премьер-министра Абхазии Анри Джергения, приобретение абхазами статуса российских граждан призвано «способствовать установлению более тесных отношений между Россией и Абхазией». Однако не вся политическая элита Абхазии смотрела на этот процесс с оптимизмом. Некоторыми представителями оппозиции высказывалось опасение, что массовое приобретение гражданства повлечет за собой автоматическое вхождение Абхазии в состав России и заблокирует построение независимой абхазской государственности. Основная же часть общества по вопросу гражданства занимала солидарную позицию. Так, лидер общественно-политического движения «Айтайра» («Возрождение») Леонид Лакербая отмечал, что пока неизвестно, «как скажется в будущем на суверенитете Абхазии данная акция. Но даже при всем этом я не возьмусь кому-то советовать – брать российское гражданство или нет, так как сегодняшняя Абхазия не способна дать то, что даст российский паспорт» [2].

Стремление получить российское гражданство населением Абхазии было вполне объяснимо. В условиях отсутствия перспектив мирного урегулирования грузино-абхазских отношений, регулярных провокаций со стороны Грузии, рассматривавшихся Абхазией как попытка силовыми методами подчинить себе прежние автономии, состояния нестабильности и отсутствия социальных гарантий, в силу вынужденно сформировавшегося статуса «лиц без гражданства», а также категорического нежелания приобретать гражданство Грузии из соображений политического и морального характера, единственным надежным и сильным партнером могла выступать только Россия. Предпринятое в 2004 году вооруженное нападение грузинской армии на юго-осетинский город Цхинвал обусловило новую волну многократных обращений жителями Абхазии и Южной Осетии к руководству России о приобретении гражданства. Процесс оформления российского гражданства возобновился в августе 2004 года, в соответствии с п. «б» части 1 статьи 14 Федерального Закона «О гражданстве Российской Федерации» по упрощенной системе, регулирующей

приобретение статуса гражданина РФ лицами, «состоявшими ранее в гражданстве СССР, проживавшими и проживающими в государствах, входивших ранее в состав СССР, не получившими гражданства этих государств и, которые остаются в результате этого лицами без гражданства» [3]. Осуществление процедуры по оформлению российского гражданства было возложено на территориальный орган МИД России в г. Сочи. Деятельность Представительства на этом направлении выстраивалась в режиме рабочего взаимодействия с территориальными органами ФСБ России, а также другими заинтересованными федеральными ведомствами в рамках стратегической линии руководства МИД России и организационно-методической роли Консульского департамента. Деятельность МИД России и его Представительства в Сочи по реализации полномочий касательно оформления гражданства Российской Федерации и документирования ОЗП жителей Абхазии в период с 2004 по 2008 год регламентировалась трехсторонним (МИД России – В.В. Лоцинин, ФСБ России – В.И. Колмогоров, МВД России – А.А. Чекалин) «Организационно-методическим регламентом оформления гражданства и заграничных паспортов Российской Федерации в Представительстве МИД России в Сочи (для бывших граждан СССР, постоянно проживающих в Абхазии)».

По итогам выполненной многолетней и напряженной комплексной работы российского внешнеполитического ведомства, осуществлявшейся на межведомственном уровне, заявления подавляющего большинства соискателей были удовлетворены и к 2008 году около 90 % жителей республики стали гражданами РФ. С целью улучшения весьма непростой ситуации в республике, российскими властями был создан эффективный механизм оказания помощи этой категории российских граждан, проживающих на территории Абхазии. Особое внимание уделялось решению первоочередных проблем нормализации ситуации в республике. Межведомственная комиссия Российской Федерации в режиме взаимодействия с руководством Абхазии приступила к поэтапному преодолению проблем социально-экономического развития Абхазии.

Был решен вопрос об организации выплаты пенсий всем категориям российских граждан, имеющим на это право, что положительным образом повлияло на рост благосостояния населения, зачастую находившегося на грани выживания. Было приняты меры по оказанию высококвалифицированной медицинской помощи, включая возможности системы здравоохранения Краснодарского края, в отдельных случаях Федеральных научных медицинских центров, а также подготовки кадров в Высших и среднеспециальных учебных заведениях, как в Абхазии, так и России.

С начала 2008 года, в связи с откровенно враждебной позицией грузинской стороны и продолжавшимися многочисленными нарушениями режима прекращения огня и разъединения сил в зоне конфликта, Грузия и Абхазия оказались на грани возобновления военных действий. Нарастающая динамика темпов милитаризации Грузии не могла не вызывать опасение у Сухума. Более того, нежелание официальных грузинских властей подписать с Абхазией Договор о неприменении силы и фактическое игнорирование рекомендаций России и международных наблюдателей об обеспечении приведения ситуации в Кодорском ущелье в соответствие с Московским соглашением крайне обостряли ситуацию. В условиях отсутствия конструктивного подхода со стороны Грузии к выполнению обязательств по урегулированию конфликта и по взаимной российско-абхазской договоренности, а также в соответствии с решением Совета глав государств (СГГ) СНГ от 22 августа 1994 года, Россией было принято решение об укреплении миротворческого контингента в пределах допустимой численности (до 3000 тыс.) [4, с.46]. 6 марта 2008 года МИД России направил Исполнительному комитету СНГ официальную ноту, в которой сообщалось, что в силу изменившихся обстоятельств Российская Федерация информирует о снятии санкций против Абхазии от 19.01.1996 года, предусматривавших запрет на осуществление торгово-экономических, финансовых, транспортных и иных связей по государственной линии. Отменой санкций Россия продемонстрировала свою политическую поддержку Абхазии.

Действия, предпринятые Россией, вызвали жесткую критику со стороны Грузии. Тбилиси расценил их как поддержку сепаратизма и пригрозил возможностью применения ответных мер, направленных на защиту своих национальных интересов. Министр по вопросам реинтеграции Т. Якобашвили заявил, что «данное решение ставит Россию в

совершенно иную ситуацию, когда грузинская сторона обязательно поставит вопрос о России как стороне в конфликте и объявит вне закона ее вооруженные силы на территории Абхазии» [5]. Со своей стороны МИД России мотивировал решение РФ тем, что сохранение режима санкций, с одной стороны, утратило свою актуальность, а с другой, создавало препятствия на пути к реализации практических шагов по налаживанию социально-экономической сферы в регионе в рамках обеспечения всесторонней защиты прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации, проживающих на рубежом. Принципиальные разногласия по данному вопросу в позициях российской и грузинской сторон обусловили эскалацию конфронтации между Грузией и Россией. В официальном заявлении Министерства иностранных дел Грузии фактически в ультимативной форме прозвучало, что «в сложившейся ситуации МИД Грузии возлагает полную ответственность за возможное развитие событий на Россию». Не вызывает сомнения, что этим заявлением Тбилиси попытался представить Россию перед лицом мирового сообщества в качестве интервента и снять с себя ответственность, а по сути, использовать возникшую ситуацию как оправдание действий, впоследствии предпринятых Грузией в августе 2008 года. Весьма показателен тот факт, что шумные обвинения и действия дестабилизирующего характера в адрес РФ приобрели наиболее масштабные формы сразу после полного вывода с территории Грузии российских военных баз в конце 2007 года. Параллельно с выводом РВБ, в рамках двухстороннего соглашения от 31 марта 2006 г., на территории Грузии предполагалось создание российско-грузинского антитеррористического центра с учетом того, что территория Грузии неоднократно использовалась террористами для подготовки и организации вылазок против Российской Федерации. Однако, начавшаяся работа была прекращена грузинской стороной практически одновременно с выполнением Россией своих обязательств по выводу всех видов вооружений и офицерского состава армии. Дополнительным шагом Грузии по направлению к дестабилизации отношений и максимальному дистанцированию от России стало решение Грузии о прекращении сотрудничества в области противовоздушной обороны (ПВО), скрепленного договором между странами СНГ от 1995 года.

Анализ упомянутого выше дает основания утверждать, что Грузия длительное время намеренно затягивала, а потом и вовсе заблокировала переговорный процесс по урегулированию конфликта с целью реализации своих планов по восстановлению территориальной целостности республики силовым путем, в отсутствие на своей территории сдерживающего фактора, которым, по-существу, являлась Россия. Этим в достаточной степени объясняется и упорное нежелание грузинского руководства подписать соглашение о неприменении силы и гарантиях безопасности, заключить договоренности о выводе грузинских армейских и полицейских формирований из Верхнего Кодори, а также стремление заменить российских миротворцев на формирования Североатлантического блока НАТО [6].

Достигнув таким образом определенных успехов по исключению военного присутствия России на территории Грузии, в ночь с 7 на 8 августа 2008 года грузинская сторона под предлогом восстановления конституционного порядка развязала военные действия против Южной Осетии с применением тяжелых вооружений и военной техники. Массированному удару подвергся штаб Смешанных сил по поддержанию мира (ССПМ), прицельный огонь велся по наблюдательным постам ССПМ, жилым кварталам, кладбищам, памятникам культуры и другим объектам гражданской инфраструктуры. Снаряды попали и в офис ОБСЕ, где находились наблюдатели от этой организации. Днем 8 августа грузинские войска вошли в г. Цхинвал. К действиям грузинской армии присоединились и бежавшие до начала нападения на Цхинвал грузинские военнослужащие из состава ССПМ, стрелявшие в своих коллег по миротворческому контингенту.

В связи с развернувшимися событиями, 8 августа 2008 года для отражения грузинского нападения, выполнения своих обязательств по Сочинскому Соглашению от 24 июня 1992 года («Соглашение о принципах мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта»), равным образом как и в порядке реализации права на самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН и в помощь российским миротворцам в Южную Осетию были введены подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации.

Практически одновременно, в связи с агрессией Грузии в отношении Южной Осетии и раскрытием планов аналогичной акции против Абхазии, началась военная операция по освобождению Верхней части Кодорского ущелья, единственного абхазского региона, который оставался под контролем Грузии. 9 августа 2008 г. министр обороны Абхазии генерал М.Кишмария доложил президенту Сергею Багапшу уточненный план наступления, разработанный Генеральным штабом Абхазии. Президент его утвердил, и в этот же день началась активная фаза операции. По свидетельству начальника Генштаба Министерства обороны Абхазии А.Зайцева, «боевые действия начались 9 августа с нанесения массированных ударов авиации по местам дислокации грузинских подразделений. Вместе с тем велась разведка и совершались обходные маневры. По всем направлениям вышли группы спецназа, которые блокировали все пути возможного подхода в ущелье, чтобы не допустить увеличения военной группировки противника. 10 августа 2008 г., в целях воспрепятствования переноса боевых действий на территорию Абхазии, а также для обеспечения безопасности российских граждан, других мирных жителей и недопущения гуманитарной катастрофы, в зону грузино-абхазского конфликта были введены российские военные подразделения, сформированные на базе воздушно-десантных войск России. В пять утра 12 августа абхазская сторона преступила к заключительной фазе силовой операции по освобождению верхней части Кодорского ущелья, используя потенциал авиации и артиллерии. Затем был высажен десант в составе двухсот пятидесяти человек в районе села Чхалта» [7]. Грузино-абхазское «кодорское противостояние» завершилось полным вытеснением с территории ущелья грузинских военных формирований. 13 августа 2008 г. Кодорское ущелье было передано под управление администрации Гульрипшского района Абхазии. Восстановление юрисдикции над данной местностью было воспринято абхазским населением как воссоздание территориальной целостности республики.

В тот же день была освобождена и территория Южной Осетии. Таким образом была обеспечена безопасность российских миротворческих сил и гражданского населения в регионе. Президент Российской Федерации Д.А.Медведев принял решение завершить операцию в связи с достижением поставленных целей. Необходимо подчеркнуть, что российская военная операция преследовала единственную цель – прекратить агрессию Грузии и предотвратить возможность новых нападений.

От совершенной кровавой акции грузинского руководства пострадали тысячи людей – российские миротворцы, простые жители Южной Осетии, журналисты, а территорию Южной Осетии покинуло более 36 тыс. человек, большинство из которых – престарелые, женщины и дети. В общей сложности потерпевшими признаны более 5000 человек из числа гражданских лиц, а также около 200 военнослужащих воинских подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации. В этой связи следует подчеркнуть, что своими действиями Тбилиси окончательно разрушил процесс мирного урегулирования на Южном Кавказе.

Августовские события всколыхнули общественно-политическую жизнь Закавказья. После провала своей авантюры Тбилиси категорически отказался в какой-либо форме обсуждать статус республик, а грузинские руководители прямо заявляли, что «война не закончена». Таким образом, развязанная Грузией авантюра стала неопровержимым доказательством того, что стратегическая линия Грузии в урегулировании конфликтов была выстроена исключительно на применении военной силы. Естественно, что гарантию выживания и мирного развития народов Южной Осетии и Абхазии могло дать только формирование ими самостоятельных независимых государств.

Как следствие, с учетом новых реалий приобретший на некоторое время второстепенную роль по сравнению с проблемами обеспечения безопасности вопрос признания и стремление обрести стабильную государственность этими республиками вновь актуализировался.

В этой связи, 21 августа 2008 г. в столице Абхазии г. Сухум состоялся всенародный сход, по разным оценкам собравший от 30 до 40 тысяч человек, в ходе которого народ Абхазии единогласно проголосовал за обращение к Российской Федерации с просьбой о признании независимости республики. 26 августа президент России подписал указ о признании независимости Абхазии и Южной Осетии. В ответ, решением грузинского парламента от 28 августа 2008 года, Грузия объявила о разрыве дипломатических

отношений с Российской Федерацией. 9 сентября Россия официально установила с Абхазией дипотношения, а 17 сентября Президент России и президенты Абхазии и Южной Осетии подписали договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, которые были ратифицированы Госдумой РФ 29 октября и 12 ноября одобрены Советом Федерации (в российско-абхазском договоре отмечалось, что стороны «будут совместно принимать все доступные им меры для устранения угрозы миру, нарушения мира, а также для противодействия актам агрессии против них со стороны любого государства или группы государств и оказывать друг другу необходимую помощь, включая военную, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН» [8]). В целях обеспечения безопасности, а также мира и стабильности в Закавказском регионе стороны будут предоставлять право строительства, использования и совершенствования ее вооруженными силами военной инфраструктуры и военных баз (объектов) на своей территории. Условия и порядок реализации такого права в каждом конкретном случае будут определяться отдельными соглашениями, сказано в договоре. Кроме того, Россия и Абхазия условились заключить отдельные соглашения о военном сотрудничестве. Договор предполагалось заключить сроком на 10 лет с автоматической пролонгацией на последующие пятилетние периоды, если одна из сторон не заявит путем письменного уведомления о своем желании прекратить его действие не позднее, чем за шесть месяцев до истечения очередного периода). Тем самым была заложена правовая основа для обеспечения прочных гарантий безопасности населения республики. Отстаивание своих позиций перед мировым сообществом в понимании того, что Абхазия способна существовать как суверенное государство, должно было начаться с позиции овладения молодой республикой инновационных технологий жизнеобеспечения. Главным помощником в решении этих проблем на первоначальном этапе построения суверенного государства являлась, несомненно, Российская Федерация. В этой связи, после подписания рамочных договоров, началось формирование полноценной договорно-правовой базы российско-абхазских отношений, была развернута подготовка целого комплекса соглашений, регламентирующих взаимодействие между Россией и Абхазией в отраслевом сотрудничестве, социально-экономической сфере. Также, на регулярную основу было поставлено оказание организационно-методологической помощи абхазским министерствам и ведомствам со стороны соответствующих министерств и ведомств России. В настоящее время двусторонние отношения регулируются более чем 90 соглашениями по различным аспектам сотрудничества [9].

14 сентября 2008 года в Сухум с первым официальным визитом прибыл министр иностранных дел России С.В. Лавров. В ходе пресс-конференции он заявил, «что после того, как 8 августа мирный Цхинвал подвергся вооруженному нападению, для России стало окончательно ясно, что безопасность, да и само выживание абхазского и югоосетинского народов невозможно обеспечить, кроме как признать их независимость. Просьбы этих народов взять их под защиту РФ не раз звучали из Сухума и Цхинвала, и Россия все эти годы пыталась найти какое-то решение. Но после 8 августа сам тбилисский режим перечеркнул свою территориальную целостность. Признав независимость Абхазии и Южной Осетии, мы поступили так не для того, чтобы потом с международных трибун говорить о количестве стран их признавших – у нас не было другого выбора ни с точки зрения международного права, ни с точки зрения морали, ни с точки зрения прагматической. Оставить все, как было, означало бы одно – постоянно держать в боевой готовности на российской территории подразделения российских ВС для того, чтобы в любой момент они могли прийти на помощь абхамам и югоосетинам. Что касается признания этих республик другими странами, то каждая страна делает свой выбор, исходя из своих интересов, но это не самое главное. Действия России в Абхазии и Южной Осетии находят понимание в мире, другое дело – не все говорят об этом вслух, не все готовы признать реалии, но реалии созданы и обратного пути нет, и признание этих реалий будет расширяться», – сказал С.В. Лавров. 24 октября 2009 г. указом президента России Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Республике Абхазия был назначен С.В. Григорьев.

Заключение

После окончания процедуры признания в Женеве стартовали международные дискуссии (предусмотренные в соответствии с договоренностями, достигнутыми между президентом России Д.А. Медведевым и президентом Франции Н. Саркози 12 августа и 8 сентября) о сложившейся ситуации в регионе. В консультациях принимали участие представители Грузии, США, России, Абхазии и Южной Осетии, ЕС, ОБСЕ и ООН. Необходимо подчеркнуть, что, по сути, женевские дискуссии – это единственная площадка, где и в настоящее время проходят встречи представителей Грузии и Абхазии, однако бескомпромиссность в позициях сторон не позволила до сих пор нейтрализовать противоречия и достичь каких бы то ни было конструктивных договоренностей, которые бы обеспечивали гарантии мирного сосуществования сторон. В данной ситуации грузино-абхазское противостояние, по мнению известного абхазского политолога Нателлы Акаба, обусловлено значительной степенью ограниченности возможностей участников переговоров маневрировать и проявлять гибкость, в силу того, что они находятся под сильным давлением исторической памяти, внутренних и внешних обстоятельств и это не позволяет понизить планку заявленных ранее требований.

Таким образом, главным политическим итогом урегулирования грузино-абхазского конфликта стало признание Россией государственной независимости Абхазии. Впервые с момента распада Советского Союза на его территории появилось частично признанное государство. И, несмотря на то, что это не привело к полному разрешению грузино-абхазского этнополитического противостояния, вместе с тем появились возможности для снижения его деструктивного потенциала в регионе. Как справедливо отметил абхазский эксперт И. Хинтба, «если раньше Абхазия ощущала себя крайне уязвимой, не имеющей надежных союзников страной, то теперь баланс сил в регионе изменился, укрепилась и уверенность Абхазии в том, что стабильность, и, по крайней мере, физическая безопасность населения Абхазии гарантированы военной мощью России».

Следует подчеркнуть, что в ходе процесса урегулирования конфликта Россией, являвшейся гарантом безопасности для Абхазии, предпринимались самые активные усилия по внешнеполитическому обеспечению ситуации в республике путем широкомасштабного подхода к использованию механизмов и методов многосторонней дипломатии, прежде всего в формате ООН и ОБСЕ. Однако, грузинская сторона, всецело опиравшаяся на поддержку США и Запада, отдала предпочтение действовать с позиций силы. Проанализировав все вышеизложенное, нельзя не констатировать тот факт, что силовое решение проблем территориальной целостности любого государства чревато значительными издержками и окончательной потерей «непокорных регионов». В контексте отмеченного, представляется любопытным точка зрения грузинского дипломата Р. Гачичеладзе, высказанная им в ходе конференции, организованной в Брюсселе еще летом 1997 года. Так, по его мнению, для Абхазии возможности развития очерчены рамками «внутри или с особой помощью иного, более крупного государства. Но такой вариант возможен лишь в случае определенного (явно безответственного) политического решения: если какое-то государство готово бросить вызов международному сообществу, признав независимость или взяв под опеку сецессионистский регион, который Грузия считает своей составной частью, ссылаясь, не без оснований, на международное право» [10, с. 93].

И действительно, это своеобразное «пророчество» обрело вполне реальные очертания, когда стало ясно, что признание независимости Москвой завершило первую и открыло вторую главу новейшей истории Абхазии, а также повлекло за собой в значительной степени изменение формата отношений Российской Федерации с ведущими западными странами.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта «История российско-абхазских отношений и их развитие в новейших геополитических условиях (историко-политическое исследование)» при финансовой поддержке МОН РФ в рамках ГЗ (задание № 2014/261 от 10.03.2014).

Литература

1. Абхазы хотят иметь российские паспорта. Журнал Эксперт Онлайн. URL: http://expert.ru/expert/2002/24/24ex-nov53_37239/ (дата обращения 07.09.2014).

2. Абхазы в погоне за российскими паспортами. // Информационный сайт IWPR. URL: <https://iwpr.net/ru/global-voice> (дата обращения 01.02.2015)
3. ФЗ-62 "О гражданстве Российской Федерации" от 31.05.2002 г.
4. М.С. Барабанов, А.В. Лавров, В.А. Целуйко. Танки августа; под ред. М.С. Барабанова. М., 2009.
5. Россия отменяет санкции против Абхазии// Информационный сайт. URL: <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid7281000/7281425.stm> (дата обращения 02.03.2014)
6. Тбилиси назвал поддержку Абхазии Россией «поощрением сепаратизма». Информационный портал NewsRU.com. URL: <http://www.newsru.com/arch/world/07mar2008/nowayys.html> (дата обращения 27.08.2014).
7. Абхазия в 2008 году// Информационное агентство Регнум. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1109696.html> (дата обращения 04.04.2014)
8. Блицкриг длиною в четыре года// Информационный материал от 4 ДСНГ/З. URL: <http://www.int.mid.ru/bdomp/infmid.nsf/febc8e379181e889c325713b0037347a/05ca0ec0f99e75e144257baa003adba7I0pe nDocument> (дата обращения 05.05.2014).
9. Абхазия по-новому оформит отношения с Россией.// Информационный портал Вести76//URL: <http://top.rbc.ru/politics/22/08/2014/944338.shtml> (дата обращения: 16.02.2014).
10. Грузины и абхазы. Путь к примирению / общ.ред.: Б. Коппитерс, Г. Нодиа, Ю. Анчабадзе. М.,1998.

References

1. Abhazy hotjat imet' rossijskie pasporta. Zhurnal Jekspert Onlajn. URL: http://expert.ru/expert/2002/24/24ex-nov53_37239/ (data obrashhenija 07.09.2014).
2. Abhazy v pogone za rossijskimi pasportami. // Informacionnyj sajt IWPR. URL: <https://iwpr.net/ru/global-voice> (data obrashhenija 01.02.2015)
3. FZ-62 "O grazhdanstve Rossijskoj Federacii" ot 31.05.2002 g.
4. M.S. Barabanov, A.V. Lavrov, V.A. Celujko. Tanki avgusta; pod red. M.S. Barabanova. M., 2009.
5. Rossija otmenjaet sankcii protiv Abhazii// Informacionnyj sajt. URL: <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid7281000/7281425.stm> (data obrashhenija 02.03.2014)
6. Tbilisi nazval podderzhku Abhazii Rossiej «pooshhreniem separatizma». Informacionnyj portal NewsRU.com. URL: <http://www.newsru.com/arch/world/07mar2008/nowayys.html> (data obrashhenija 27.08.2014).
7. Abhazija v 2008 godu// Informacionnoe agenstvo Regnum. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1109696.html> (data obrashhenija 04.04.2014)
8. Blickrig dlinoju v chetyre goda// Informacionnyj material ot 4 DSNG/Z. URL: <http://www.int.mid.ru/bdomp/infmid.nsf/febc8e379181e889c325713b0037347a/05ca0ec0f99e75e144257baa003adba7I0pe nDocument> (data obrashhenija 05.05.2014).
9. Abhazija po-novomu oformit otnoshenija s Rossiej.// Informacionnyj portal Vesti76//URL: <http://top.rbc.ru/politics/22/08/2014/944338.shtml> (data obrashhenija: 16.02.2014).
10. Gruziny i abhazy. Put' k primireniju / obshh. red.: B. Koppiters, G. Nodia, Ju. Anchabadze. M., 1998.

УДК 321

**Дипломатическое обеспечение внешнеполитической линии России
на грузино-абхазском направлении в 1999–2008 гг.**

¹ Сусанна Джамилевна Багдасарян

² Светлана Владиславовна Петрова

¹⁻² Сочинский государственный университет, Российская Федерация

¹ Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: bsd73@mail.ru

² Доктор политических наук, доцент

E-mail: solus46@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы межгосударственных российско-абхазских отношений на этапе 1999-2008 гг., в процессе которых была подготовлена основа для современных политических процессов в регионе. Особо анализируются события августа 2008 г., в ходе которых Россия помогла Абхазии отстоять независимость в процессе противостояния с Грузией и создала условия для становления современной абхазской государственности.

Ключевые слова: Россия, Абхазия, межгосударственные отношения, дипломатия.